
РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.65
УДК 327(519)(063)
ББК Ф4(5М)л0

И.В. ОЛЕЙНИКОВ

ДИСКУССИИ О МЯГКОЙ СИЛЕ: РОССИЙСКО–МОНГОЛЬСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ*

Представлена рецензия на коллективную монографию, посвященную анализу проблем «мягкой силы» в российско-монгольских отношениях. Рассмотрены актуальные вопросы истории, современного состояния и перспектив взаимовлияния мягкой силы России и Монголии.

Ключевые слова: мягкая сила, Россия, Монголия, внешняя политика, туризм, экспертное сообщество.

I. V. OLEYNIKOV

DISCUSSIONS ABOUT SOFT POWER: THE RUSSIAN-MONGOLIAN DIMENSION

A review of a collective monograph devoted to the analysis of the problems of “soft power” in Russian-Mongolian relations is presented. The paper deals with topical issues of the history, current state and prospects of the mutual influence of the soft power of Russia and Mongolia.

Keywords: soft power, Russia, Mongolia, foreign policy, tourism, expert community.

За прошедшие десятилетия с момента публикации исследования профессора Гарвардского университета Джозефа Ная «Связанные лидерством: меняющаяся природа американской мощи» [1] концептуализированный в нем термин «мягкая сила» был подробнейшим образом рассмотрен в более поздних работах как самого Дж. Ная, так и многих авторов из стран мира, споривших и соглашавшихся с американским исследователем, пытавшихся рассмотреть схему «мягкой силы» в сравнительном ракурсе. Сам термин претерпел серьезную эволюцию, теперь ученые активно оперируют подходами «умной силы», «острой силы» и т.д. Исследования феномена «мягкой силы» продолжают публиковаться. Так, в 2022 г. была опубликована статья иркутского исследователя

*Рец. на: «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях / отв. ред. В. А. Родионов, А. Нямдолжин. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2022. – 196 с.

С.Ф. Шмидта, в которой была предметно рассмотрена трансформация американской концепции в российских условиях [2]. На страницах «Иркутского историко-экономического ежегодника» в статье Л.В. Кураса уже поднимались проблемы «мягкой силы» применительно к научным связям Российской Федерации и Монголии [3].

Действительно, ресурсы «мягкой силы» различных государств, в том числе России и Монголии требуют дополнительного изучения. Некоторые проблемы проекции «мягкой силы» ключевых акторов международных отношений в регионе были рассмотрены в монографии А.В. Михалева «Монголия в Большой игре XXI века: борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы», опубликованной в 2013 г. [4]. В книге представлен системный анализ институционального измерения «мягкой силы», выявлена роль «мягкой силы» и отражена дилемма суверенитета Монголии. Однако за десять лет с момента выхода книги произошли определенные изменения в системе международных отношений – Китайская Народная Республика стала активно осуществлять инициативу «Один пояс. Один путь», Российская Федерация продолжала реализовывать «поворот на Восток», связанный, в том числе, с инфраструктурными и энергетическими проектами. Изменившаяся за десятилетие ситуация требует вдумчивого осмысления, рецензируемая монография предлагает стереоскопический взгляд на появившиеся проблемы.

В июле 2022 г. в издательстве «Оттиск» (Иркутск) вышла коллективная монография «“Мягкая сила” в российско-монгольских отношениях», ставшая итогом многолетних исследований и научного проекта, реализованного международным коллективом ученых – специалистов Бурятского госуниверситета, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Института международных исследований Академии наук Монголии при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Министерства образования и науки Монголии.

Структура рецензируемого издания состоит из трех глав, сформированных по следующему принципу: историография и история вопроса, обзор ресурсов российской «мягкой силы» в Монголии, глобальное и региональное измерение монгольской «мягкой силы».

Монографию открывает предисловие, в котором показана структура исследования, отмечается, что «Среди прочих проявлений “мягкой силы” наиболее часто выделяют возможности гражданского общества, образование и науку, идеологию, информационно-коммуникационные методы и технологии, пропаганду языка, атрибутов высокой и массовой культуры, образа жизни» [5, с. 7].

Первую главу «“Мягкая сила” в российско-монгольских отношениях: историографическое и историческое преломление» открывает обстоятельный обзор современной российской историографии вопроса, под-

готовленный Л.В. Курасом [5, с. 11–29]. Монгольский исследователь Н. Ариунгуа проанализировал исторические аспекты «мягкой силы» применительно к монгольским реалиям – показана историческая ретроспектива со времен кочевых племен хунну и монголов Чингисхана, выявлено китайское, российское и советское культурное влияние в Монголии [там же, с. 30–45]. Обзор политики «мягкой силы» великих держав – РФ, КНР, США, Японии представлен А. Нямдолжин (ИМИ АН Монголии), рассмотрена деятельность институтов «мягкой силы», особенности языковой политики, итоги грантовой деятельности [там же, с. 46–60].

Вторая глава «“Мягкая сила” России в Монголии: традиции, текущее состояние и перспективы» начинается с обзора российских ресурсов «мягкой силы» в Монголии, подготовленного В.А. Родионовым. Уже в первом абзаце подчеркнуто, что «Даже самый поверхностный анализ текущей внешнеполитической деятельности России на монгольском направлении позволяет сделать один главный и в целом не утешительный вывод. Все попытки российской стороны увеличить свое присутствие (прежде всего в экономической сфере) в Монголии, как правило, заканчиваются неудачей» [там же, с. 61]. Пессимистичный вывод продолжает следующее утверждение автора: «Наряду с резким сокращением торгово-экономических связей, значительно просело российско-монгольское сотрудничество в сфере образования, науки, культуры» [там же, с. 64]. Однако далее автор дает возможность для осторожного оптимизма – Россия по-прежнему привлекательна для монголов как партнер, отношения с россиянами комфортны для монголов, но прежде всего в силу инерции от взаимодействия в советское время. Действительно, заделы СССР для сотрудничества с Монголией, в частности, в сфере образования, были значительны, что видно по результатам обменных международных образовательных программ, действовавших на базе Иркутского госуниверситета в конце 1970–1980-х гг. – «...стройная политика образовательного менеджмента в СССР впечатывала в сознание монгольских студентов стереотипы восприятия “старшего соседа” в качестве эталона для подражания...» [6, с. 305]. Однако в настоящее время, как констатирует В.А. Родионов, «в Монголии нет ни одного представительства российских СМИ, способных предоставлять альтернативную западным масс-медиа информацию о России и мире..., высокая “мягкая сила”, нацеленная на работу с элитой, должна идти рука об руку с низкой “мягкой силой”, т.е. работой с массами» [5, с. 74–75].

Далее во второй главе рецензируемой коллективной монографии рассмотрено восприятие политического образа В. Путина в Монголии (авторы В.А. Родионов, А. Нямдолжин) [там же, с. 77–87], проблемы «мягкой силы» в образовательной политике РФ в Монголии (авторы И.Ц. Доржиева, Э.В. Цыремпилова и И.Г. Актамов) [там же, с. 88–99; с. 100–117].

Вопросы российско-монгольского туризма проанализированы в параграфе, написанном И.Ц. Доржиевой и Э.В. Цыремпиловой. Рассмотрены туристические ресурсы России и Монголии, подчеркивается, что «Туристические фирмы России предлагают туры в Монголию, в которых граждане России могут познакомиться с историей и культурой Монголии. Программы таких познавательных туров, насыщенные и интересные, обычно предполагают посещение крупнейшего буддистского монастыря в Улан-Баторе Гандан, дворца Богдо-гэгэна, статуи Чингисхана, национального парка Тэрэлж, музеев (Монгольский национальный исторический музей, музей естественной истории и др., площади Чингис-хана и др.)» [5, с. 122]. Монгольских туристов на российской территории привлекает образовательный, этнический и лечебно-оздоровительный туризм [там же, с. 124–126].

В третьей главе отражено глобальное и региональное измерение «мягкой силы» Монголии. В.А. Родионов справедливо пишет о том, что «В начале 2021 года монгольское правительство обозначило в качестве стратегической цели своей деятельности повышение репутации страны за рубежом путем популяризации традиционной культуры... Монгольское правительство, делая ставку на развитие въездного этнотуризма, наряду со стремлением привлечь дополнительные финансовые средства в экономику страны стремится продвинуть позитивный образ Монголии в мире, сделать ее более узнаваемой. Также можно упомянуть успех монгольской фолк-рок-группы “The Hu”, чьи синглы в последние годы заняли высокие позиции в ведущих западных чартах» [там же, с. 136]. Относительно популярности монгольского «хунну-рок» проекта “The Hu” можно отметить следующее: благодаря яркой этнической окраске (горловое пение, национальные инструменты) локальная специфика становится популярной на глобальном уровне – группа сотрудничает со звездами мировой рок-сцены, такими как Джэкоби Шэддикс (вокалист группы «Papa Roach»), делает кавер-версии рок-хитов, обеспечивая свое присутствие на мировой сцене, делая в итоге узнаваемой монгольскую музыкальную культуру.

Освещена и региональная проекция монгольской «мягкой силы», наряду с присутствием в международных организациях, показаны и классифицированы ее истоки и основные элементы (И.Г. Актамов [там же, с. 153–164]). В заключительных параграфах монографии рассмотрена роль приграничных регионов России в политике «мягкой силы» Монголии (И.Г. Актамов, В.А. Родионов), представлен образ Монголии в зеркале региональных СМИ РФ, оценках экспертного сообщества – авторами проанализирован значительный объем информационных ресурсов, осуществлена их обработка (А.В. Комбаев, И.Ц. Доржиева, Э.В. Цыремпилова) [там же, с. 181–193].

Отмечая достоинства рецензируемой работы, следует пожелать авторскому коллективу использовать многообразие понятийного инструментария, сформировавшегося вокруг базового концепта «мягкой силы» – ее градации на спектр «умной силы», «острой силы», «культурной дипломатии» и т.п. при анализе пласта взаимодействия между РФ и Монголией – это поможет выявить оттенки и нюансы, которые сложно передать термином “soft power”.

Коллективная монография «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях», выполняет важную задачу – освещает проблемы, которые недостаточно предметно и четко рассматриваются в отечественной науке. Держать во внимании аспекты, связанные с колебаниями и воздействием «мягкой силы» в соседнем государстве, представляется необходимым, ведь их недооценка, сосредоточенность лишь на видимых, явных ресурсах «жесткой силы» может привести к серьезным внешнеполитическим просчетам. Думается, что коллектив авторов будет продолжать исследование – ведь лонгитюдный аналитический обзор явления представляет особую ценность как для научного познания, так и для практической оценки.

Список использованной литературы и источников

1. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York : Basic Books, 1990. – 370 p.
2. Шмидт С. Ф. Конфронтационная трактовка «мягкой силы»: трансформация американской концепции в России / С. Ф. Шмидт // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2022. – Т. 39. – С. 22-36.
3. Курас Л. В. Грантовая деятельность РГНФ/РФФИ – МинОКН (Монголия) как инструмент «мягкой силы» (на материалах ИМБИТ СО РАН) / Л. В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2020. – С. 393-401.
4. Михалев А. В. Монголия в Большой игре XXI века: борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы / А. В. Михалев. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 252 с.
5. «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях / отв. ред. В. А. Родионов, А. Нямдолжин. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2022. – 196 с.
6. Олейников И. В. Фактор «мягкой мощи» в обучении иностранных студентов на примере Иркутского государственного университета (конец 1970-х – 1980-е гг.) / И. В. Олейников // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года. науч. ред. Ю. А. Зуляр. Т. 2. – Иркутск : Изд-во ИГУ. – С. 302-307.

Информация об авторе

Олейников Илья Васильевич – канд. ист. наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: oleynikov@

isu.ru; кафедра международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных отношений, ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 007240@bgu.ru

Author

Ilya V. Oleynikov – PhD in History, associate professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, History Faculty, Irkutsk State University, Chkalov str. 2, Irkutsk, 664003, e-mail: oleynikov@isu.ru; Department of International Relations and Customs, Baikal State University, 664003, Irkutsk, Lenin str. 11, e-mail: 007240@bgu.ru